

ЕЗЫКОЗНАНИЕ

LINGUISTICS

ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКА ПАМЯТИ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ирина ТИВЬЯЕВА

Московский городской педагогический университет, Россия

E-mail: TivyaevaIV@mgpu.ru

LINGUISTIC MEMORY STUDIES: TRACK RECORD AND PROSPECTS

Irina TIVYAEVA

Moscow City University, Russia

E-mail: TivyaevaIV@mgpu.ru

ABSTRACT: The paper discusses potential prospects of expanding the official limits of contemporary language theory as to bring into its focus phenomena syncretically connected with the language and speech faculty but formally standing outside the linguistic field of study. Specifically, the author raises the question of legitimizing the area of linguistic research dealing with studies of verbal representation of memory, mnemonic phenomena and memorial practices. The emergence of linguistic memory studies as a new discipline is in line with the present-day vibrant research in humanities and agrees with prime trends in cognitive science. The paper states that integrating various studies of memory as a linguocognitive system of organizing personal and collective experience into a common framework could homogenize results achieved in different fields and lay a solid foundation for future advances. It is suggested that linguistic memory studies should rely upon the cognitive-communicative paradigm currently gaining momentum in linguistics. The basic principles of the cognitive-communicative approach include that of communication cognitivity and communicative determinedness of cognitive processes. The paper enunciates issues of current interest in studies of memory that could be resolved within the cognitive-communicative paradigm and discusses perspectives for future research related to cultural, social, psychological, gender, age and professional factors.

KEYWORDS: memory, mnemonic process, linguistic memory studies, cognitive-communicative paradigm, communication

В статье рассматривается возможность расширения горизонтов современного языкознания за счет изучения явлений, вынесенных за пределы его предметного поля, но синкретично связанных с языком и речевой деятельностью. В частности, ставится вопрос о легитимизации области лингвистического знания, занимающейся исследованием отражения в языке процессов памяти, лингвомнемических феноменов и мемориальных практик. Формирование лингвомнемологии как научного направления отвечает потребностям современной гуманитаристики и соответствует ключевым тенденциям языкознания на данном этапе его развития. Отмечается, что исследование всевозможных аспектов памяти как лингвокогнитивной системы организации личного и коллективного опыта в едином предметном поле позволило бы привести к общему знаменателю полученные на сегодняшний день результаты и обеспечить поступательность в разработке лингвомемориальной проблематики. Методологически релевантной для нового направления представляется формирующаяся на данный момент когнитивно-коммуникативная парадигма, базирующаяся на принципах когнитивности коммуникации и коммуникативной детерминированности когнитивных процессов. Формулируются актуальные задачи лингвомнемологии, решение которых становится возможным в рамках когнитивно-коммуникативного подхода. Обсуждаются дальнейшие перспективы исследования языка памяти, связанные с изучением воздействия лингвокультурных, социальных, гендерных, психолого-возрастных и профессиональных факторов.

1. Введение

Современный поворот языкознания к “человеку в языке“, к анализу его когнитивной сферы и участию языка в процессах обработки информации естественным образом расширяет круг объектов лингвистического описания, что находит свое отражение в появлении и развитии

таких направлений лингвистического поиска, как эмотиология (лингвистика эмоций), лингвосенсорика (лингвистика перцептивных процессов), лингвосинергетика, лингвистика понимания и др. С одной стороны, подобная лингвистическая экспансия не всегда встречает одобрение среди языковедов, придерживающихся традиционных взглядов, поскольку ни эмоции, ни перцептивные или иные когнитивные процессы не принадлежат к числу явлений, составляющих объект науки о языке. Вместе с тем с утверждением антропоцентризма в гуманитарном знании современный научный ландшафт приобретает новые очертания, и стремление к расширению собственных горизонтов за счет выхода в междисциплинарное пространство на сегодняшний день стало общим трендом, характеризующим актуальное состояние не только лингвистики, но и гуманитаристики в целом. Представляется, что в современном контексте сближение с областью интересов других научных дисциплин является для языковедения не уходом в сторону, а шагом вперед, естественным и закономерным для данного этапа развития науки о языке. В этой связи не потеряли своей актуальности слова Э. Сепира, сказанные более полувека назад: “Чрезвычайно важно, чтобы лингвисты, которых часто обвиняют – и обвиняют справедливо – в отказе выйти за пределы предмета своего исследования, наконец, поняли, что может означать их наука для интерпретации человеческого поведения вообще. Нравится им это или нет, но они должны будут все больше и больше заниматься различными антропологическими, социологическими и психологическими проблемами, которые вторгаются в область языка“ (Сепир, 1993, с. 237 – 238).

Одной из точек соприкосновения языковедения со смежными исследовательскими областями является проблематика памяти, причем в самом широком ее понимании – как высшей психической функции личности, регулирующей процессы когнитивной обработки опыта прошлого (запоминание, воспоминание и забывание), и как историко-философского и социокультурного феномена, определяющего идентичность этнокультурных и иных коллективов на основе общего прошлого. Индивидуальная память выступает регулятором процессов когнитивной переработки информации, поступающей извне, а поскольку „когнитивные процессы связаны с языком и принимают форму оязыковленных процессов“ (Кубрякова, 2004, с. 32) и “результаты когнитивной деятельности человека ... постигаемы через язык“ (Голованева, 2011, с. 14), внимание к памяти личности как лингвокогнитивной системе организации опыта со стороны лингвистов абсолютно правомерно.

При этом индивидуальная память и личный опыт не отделимы от памяти и опыта коллектива. Культурная и историческая память существуют как совокупность личных историй, инкорпорирующих прошлый опыт социума в его настоящее и формирующих его будущее. Значимость надындивидуальной памяти как ресурса “мягкой силы“ не вызывает сомнений, поэтому в фокус внимания исследователей сегодня входят и нарративы коллективной памяти, которые конструируются как текстоструктуры, репрезентирующие личный мнемический опыт, интегрированный в опыт поколения, этноса или государства. Язык как универсальное средство воздействия позволяет создавать, оформлять и модифицировать любую реальность – как личную, так и коллективную – на вербальном уровне. Таким образом, изучение языка памяти релевантно как для лингвистов, так и для специалистов, работающих в смежных областях.

Свидетельством релевантности мемориальной проблематики для лингвистики можно считать тот факт, что память, по словам Т. И. Скоробогатовой, в настоящее время “продуктивно внедряется в научный аппарат лингвистической науки“ (Скоробогатова, 2013, с. 20). Интерес языковедов к различным формам памяти соответствует общему вектору направления гуманитарного поиска, ориентирующегося на взаимопроникновение и взаимодополнение смежных научных дисциплин. Как отмечает Н. Г. Брагина, “в настоящее время *память* как термин или составная часть термина включена в разные исследовательские области“ (Брагина, 2007, с. 17).

2. Лингвомемориальная проблематика в социально-гуманитарных исследованиях

Роль языка в процессах аккумуляции, фиксации, манифестации и трансляции мнемического опыта (как индивидуального, так и коллективного) обсуждается в трудах историков, социологов, философов, искусствоведов и литературоведов в России и за рубежом (см., например, работы Amberger, 2007; Avelin, 2007; Baddeley, 2003; Chafe, 1973; Fivush, 1999;

Howard, 2018; Mlynář, 2014; Linde, 1993; Падарева-Илиева, Тодорова, 2016), при этом во многих концепциях языку отводится ключевая роль носителя памяти.

Очевидно, что вопросы взаимодействия памяти и языка, поднимаемые и обсуждаемые в дискурсе социально-гуманитарного знания, выходят за рамки какой-либо одной дисциплины и требуют привлечения данных целого ряда наук, а потому нередко получают неоднозначные и даже противоречивые решения в силу следования внутридисциплинарным традициям, отсутствия единой методологии, нетождественности терминологических аппаратов и применения неконгруэнтных исследовательских подходов.

Представляется, что непарадигматичность и методологическая рассогласованность в изучении взаимодействия памяти и языка не могут способствовать системному полномерному осмыслению проблемы языка памяти и качественному приращению нового знания, тогда как исследование всевозможных аспектов памяти как лингвокогнитивной системы организации опыта (как личного, так и коллективного) в едином предметном поле позволило бы привести к общему знаменателю полученные на сегодняшний день результаты, скоординировать направления дальнейших изысканий и обеспечить преемственность, последовательность и поступательность в разработке лингвомемориальной проблематики. Таким предметным полем, накопившим значительный объем знаний в области, которую мы обозначили как проблемную, с одной стороны, и отличающимся гибкостью в вопросах междисциплинарной интеграции, с другой, видится современная лингвистика, с готовностью встречающая новые вызовы и устанавливающая новые ориентиры в процессах познания мира и его языкового отражения.

Язык памяти и мемориальных практик изучается уже достаточно давно, поэтому фактически возможно говорить о формировании целого направления лингвистических и сопряженных с ними исследований форматов, способов и стратегий языковой объективации памяти, которое может быть названо лингвистикой памяти. Объектом данного направления языкознания является дискурс памяти как пространство вербализации личного и общего опыта прошлого, репрезентируемого в многообразии жанров и форм. На настоящий момент рассматриваемая область лингвистического поиска не имеет легитимного статуса научного направления, тогда как его легитимизация явилась бы ответом на возникшую необходимость в объединении разрозненных исследований языка памяти и определении их места в структуре социально-гуманитарного и общенаучного знания.

Исследователи указывают на тот факт, что “дискурс памяти стремительно расширяется” (Ассман, 2017), отличаясь вариативностью “в своих смысловых векторах” (Малинова, 2014, с. 149), следовательно, в поле дискурсивных исследований памяти будут вводиться новые текстовые пространства, в рамках которых циркулирует моно- и полисубъектный вербализованный опыт памяти и потребность в единой системе координат для исследователей, работающих в данной парадигме, будет только возрастать. Наглядной иллюстрацией “расширения” дискурса, а значит, и метадискурса памяти может послужить графическое представление динамики употребления термина *memory studies* в современном английском языке по данным *Google Ngrams*¹, онлайн-сервиса компании *Google*, функциональность которого позволяет построить графики частотности языковых единиц на основании значительного количества печатных источников (см. Рис. 1). Интерес к личной истории и опыту прошлого возводят проблематику памяти к числу актуальных вопросов междисциплинарных исследований XXI века, в связи с чем изучение языка памяти как средства трансляции мнемического опыта представляется особенно перспективным. Внимание к языковой составляющей механизма памяти в англоязычных печатных источниках также возможно представить графически (см. Рис. 2).

¹ < <https://books.google.com/ngrams> > (20.02.2021)

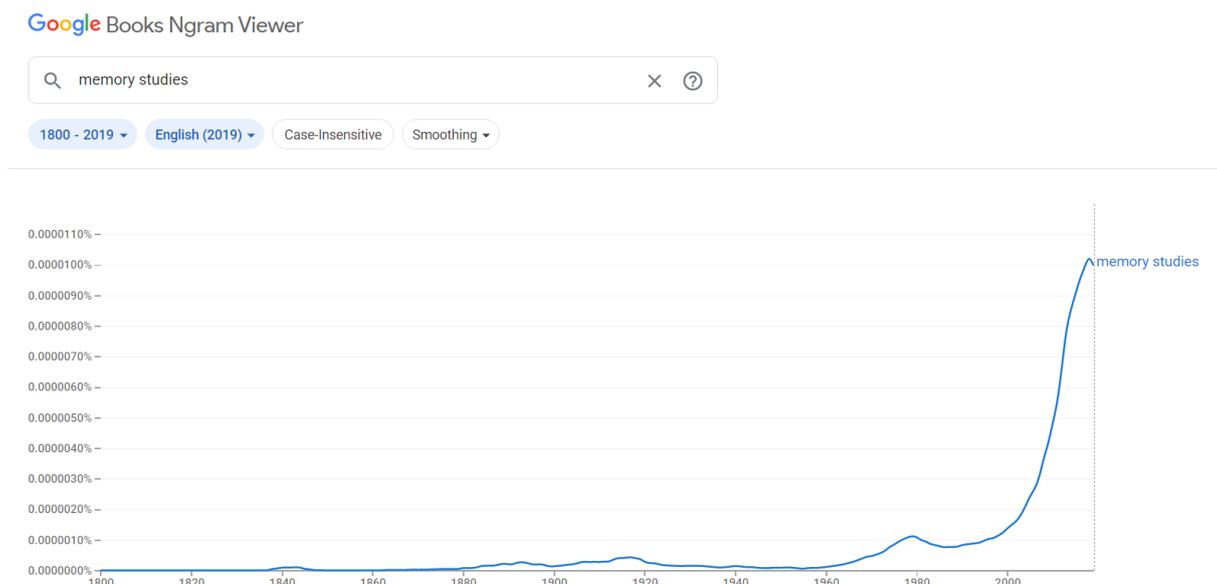

Рис. 1. Динамика частотности употребления термина *memory studies* по данным онлайн-сервиса *Google Books Ngram Viewer*

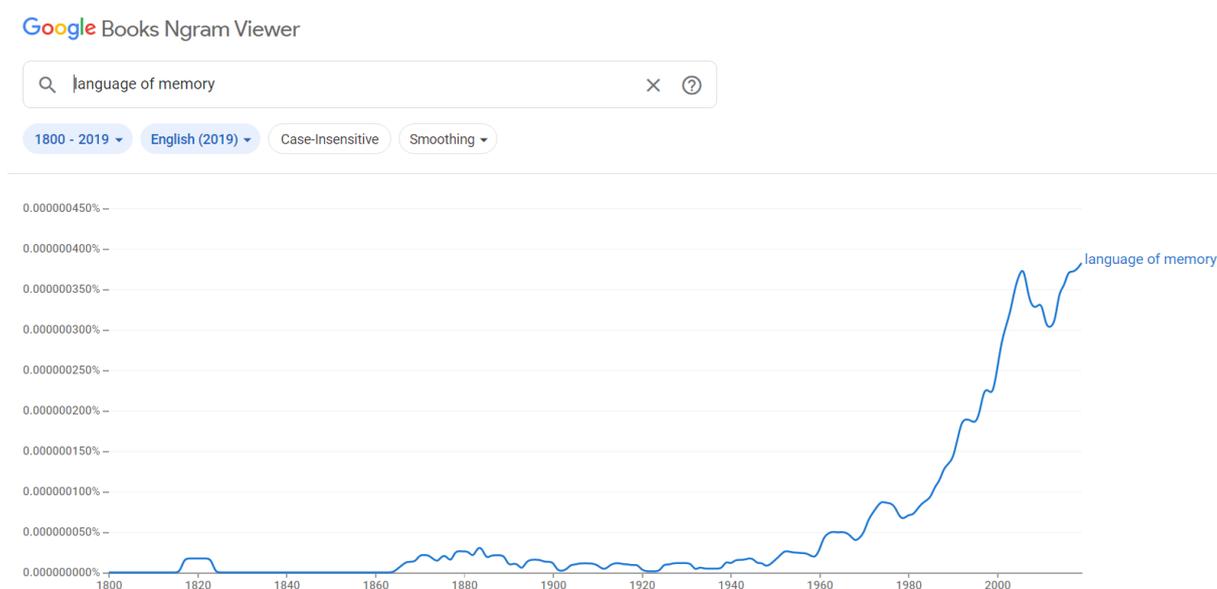

Рис. 2. Динамика частотности употребления словосочетания *language of memory* по данным онлайн-сервиса *Google Books Ngram Viewer*

Современное состояние изучения мнемических текстов в языке позволяет говорить о формировании особого направления на стыке когнитивной и медиалингвистики, коммуникативистики и теории дискурса, которое занимается исследованием лингвокогнитивных структур памяти и спецификой их языковой объективации в различных типах дискурса и коммуникативных контекстах. Свидетельством процесса формирования нового направления на базе современной науки о языке служат многочисленные публикации как в русскоязычных, так и в англоязычных периодических изданиях, посвященные языковой репрезентации мнемических явлений и опыта памяти.

Результаты проведенного нами библиометрического анализа указывают на стабильный рост исследовательского интереса к данной предметной области. Ниже представлена динамика роста количества научных публикаций, соотнесенных с проблемой языка памяти. Приведенные в таблице данные получены в результате поисковых операций в наукометрических системах *Web of Science*, *Scopus* и *eLibrary* по релевантным ключевым словам. В каждом источнике применялся

поиск в соответствующей предметной категории. Глубина поиска составляет 20 лет. Количественные показатели наглядно демонстрируют рост внимания исследователей к вопросам взаимодействия памяти и языка на фоне становления и развития *memory studies*.

Научометрическая система	Предметная категория	Ключевые слова	Количество публикаций в 2000 году	Количество публикаций в 2010 году	Количество публикаций в 2020 году
Web of Science ²	Linguistics	memory	136	271	536
Scopus ³	Arts and Humanities	memory	983	2942	4500
eLibrary ⁴	Языкознание	память	474	5838	12285

Таблица 1. Динамика роста количества научных публикаций, посвященных проблемам взаимодействия памяти и языка, по данным информационно-библиографических систем *Web of Science*, *Scopus* и *eLibrary*.

Представленные данные свидетельствуют об актуальности и востребованности лингвомемориальной проблематики как в русскоязычном, так и в англоязычном сегменте *memory studies*. В этой связи формирование лингвистики памяти как концептуально-методологического пространства, которое позволит теоретически осмыслить феномен памяти во всех его проявлениях во взаимосвязи с языковой системой, речевой деятельностью, дискурсом и коммуникацией, а также обеспечит лингвистический анализ дискурса памяти единым обоснованным инструментарием, представляется не только своевременным, но и необходимым в контексте общих тенденций развития социально-гуманитарных наук. Лингвистика памяти как междисциплинарное исследовательское поле, занимающееся вопросами вербального отражения всех форм памяти и стоящих за ними смыслов через сопряженные коммуникативно-дискурсивные явления и опирающееся на единые теоретико-методологические принципы, могла бы объединить и гомогенизировать многочисленные исследования лингвомемориальных феноменов.

3. Концептуальные основания когнитивно-коммуникативного подхода к изучению языка памяти

Концептуальным основанием лингвистики памяти следует считать положение А. А. Залевской о языке как достоянии индивида, которое “не может существовать (усваиваться и использоваться) в отрыве от других психических процессов человека, включенного в определенное физическое и социальное окружение“ (Залевская, 2007, с. 4). В соответствии с данным положением концепция лингвомнемической деятельности базируется на двух ключевых принципах: принципе когнитивности вербальной коммуникации, то есть обусловленности процесса языкового взаимодействия многопараметрической когнитивной (мнемической) ситуацией, в которой оно осуществляется, и принципе коммуникативной детерминированности мнемической деятельности, устанавливающей воздействующую силу коммуникативного контекста на выбор мнемического материала для вербализации, объема и степени его детализации, стратегии изложения и формы языкового представления.

Методологически релевантным для лингвомнемологии должен стать, как представляется, *когнитивно-коммуникативный подход*, интегрирующий знания о порождении речевого высказывания-вербализатора когнитивной деятельности одиночного или коллективного субъекта, и о принципах адаптации внешней и внутренней языковой формы высказывания в процессе интеракции. Таким образом, в основе предлагаемого подхода к изучению индивидуальной лингвомнемической деятельности и коллективных

² <www.webofknowledge.com> (20.02.2021)

³ <www.scopus.com> (20.02.2021)

⁴ <www.elibrary.ru> (20.02.2021)

лингвомемориальных практик лежит идея выявления коммуникативно обусловленных лингвокогнитивных паттернов памяти по данным языковых форм.

Отметим, что при когнитивно-коммуникативном подходе к изучению языка памяти в фокусе исследовательского внимания находится не только когнитивная составляющая лингвомнемической деятельности (собственно информация, подвергающаяся когнитивной обработке, ее мнемический статус и отношение к ней субъекта), но и ее коммуникативная направленность, проявляющаяся как на содержательном (отбор и модификация мнемического содержимого, объем и полнота его представления с учетом фактора адресата и коммуникативной ситуации), так и на структурном уровне.

Теоретическим обоснованием обращения к коммуникативной стороне мнемической деятельности при ее лингвистическом моделировании является, в первую очередь, понимание памяти в современных научных концепциях, выходящее за рамки метафоры хранилища опыта прошлого. В такой интерпретации во главу угла ставится интерактивная природа памяти, то есть память понимается не как депозитарий следов о событиях прошлого, но как процесс конструирования данных событий (Асмолов, 1985). В свете подобных представлений память видится как “ликвидное знание” и повторно активизируется и обновляется при каждой интеракции (Glaser, Hermann, Mitchell, 2018, p. 205), что неизменно влечет за собой адаптацию формата и средств ее вербального кодирования, поскольку, по утверждению Б.М. Гаспарова, „процесс мобилизации языкового материала, его отбора и соединения в высказывании совершается не абстрактно, но применительно к данной конкретной ситуации и данным конкретным целям языковой деятельности“ (Гаспаров, 1996, с. 114).

Методологическая продуктивность предлагаемой парадигмы в исследованиях лингвомнемических феноменов определяется возможностью ее применения при решении следующих задач:

- ✓ изучение ресурсов языковой системы как инструмента создания вербального продукта памяти,
- ✓ выявление разноуровневых паттернов вербализации мнемической деятельности,
- ✓ определение роли языка в конструировании памяти личности в процессе автокоммуникации,
- ✓ описание специфики языка памяти в различных дискурсах и текстах разных жанров,
- ✓ анализ стереотипных формул языковой репрезентации памяти, востребованных социальной практикой,
- ✓ изучение коммуникативно-прагматической специфики текстов, транслирующих коллективный опыт памяти, в связи с их установкой на воздействие,
- ✓ исследование лингвистических аспектов медиатизации и медиакультурной трансформации памяти,
- ✓ изучение интердискурсивных коммеморативных практик.

На начальном этапе первичной систематизации знаний о языке памяти актуальной представляется задача унификации метаязыка в целях описания полного спектра лингвомнемических явлений и сопряженных с ними понятий, а также задача разработки сообразных объекту и предмету исследовательских техник и процедур в рамках когнитивно-коммуникативного подхода. Дальнейшие перспективы лингвомнемологии, как представляется, должны быть связаны с изучением воздействия лингвокультурных, социальных, гендерных, психолого-возрастных и профессиональных факторов на способы представления мнемического содержания. Отдельную зону лингвистического описания могут составить комплексные лингвомнемические феномены, связанные с сенсорикой (например, зрительная память, слуховая память, тактильная память), эмоциональной сферой (память о позитивном, негативном, травматическом опыте), билингвизмом (вербализация мнемического содержания на разных языках), и синкретичные формы их языковой объективации.

4. Заключение

Подводя итог сказанному, отметим, что на сегодняшний день память онтологизируется как важнейшая функция человека и общества и принадлежит к числу центральных категорий

социально-гуманитарного дискурса. Несмотря на множество форматов и вариантов проявления памяти, доступных как коллективным, так и индивидуальным субъектам, базовой формой объективации мнемического содержания и связанных с ним переживаний остается вербальная, неизменно вызывающая интерес у представителей различных наук, в орбиту вопросов которых входит мемориальная проблематика.

Несмотря на то, что именно язык видится учеными как ключ к пониманию и моделированию когнитивных структур памяти, на сегодняшний день исследования языка памяти достаточно разрознены и не охватывают всех возможных форм его проявления, что в значительной степени препятствует эффективному развитию данной области знания, тогда как антропоцентрическая доминанта современного социально-гуманитарного знания и востребованность мемориальной проблематики социальной практикой требуют выведения изучения языка памяти на новый уровень и интеграции данной области лингвистического поиска в проблемное поле *memory studies* на правах самостоятельного направления. Объединение исследований лингвомнемической деятельности в рамках когнитивно-коммуникативной парадигмы современной лингвистики, как представляется, существенно расширит познавательные перспективы за счет привлечения данных из смежных областей *memory studies* и приблизит ученых к пониманию механизма оязыковления памяти.

БИБЛИОГРАФИЯ:

- Антипов, Г. А. (2014)** История как память и история как наука. // *Эпистемология и философия науки*, т. 4 (42), с. 124 – 142. (Antipov, G. A. Istorija kak pamjat' i istorija kak nauka. // *Jepistemologija i filosofija nauki*, t. 4 (42), s. 124 – 142.)
- Асмолов, А. Г. (1985)** Принципы организации памяти человека. Системно-деятельностный подход к изучению познавательных процессов. Москва: МГУ, 104 с. (Asmolov, A. G. Principy organizacii pamjati cheloveka. Sistemno-dejatel'nostnyj podhod k izucheniju poznavatel'nyh processov. Moskva: MGU, 104 s.)
- Брагина, Н. Г. (2007)** Память в языке и культуре. Москва: Языки славянских культур, 520 с. (Bragina, N.G. Pamjat' v jazyke i kul'ture. Moskva: Jazyki slavjanskih kul'tur, 520 s.)
- Гаспаров, Б. М. (1996)** Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. Москва: Новое литературное обозрение, 352 с. (Gasparov, B. M. Jazyk, pamjat', obraz. Lingvistika jazykovogo sushhestvovanija. Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie, 352 s.)
- Глебов, С., М. Могильнер, А. Семенов, (2003)** “The Story of Us”: Прошлое и перспективы модернизации гуманитарного знания глазами историков. // *Новое литературное обозрение*, т. 2 (59). <https://magazines.gorky.media/nlo/2003/1/the-story-of-us-proshloe-i-perspektivy-modernizacii-gumanitarnogo-znaniya-glazami-istorikov.html> (15.09.2020) (Glebov, S., M. Mogilner, A. Semyonov. “The Story of Us”: Proshloe i perspektivy modernizacii gumanitarnogo znanija glazami istorikov. // *Novoe literaturnoe obozrenie*, t. 2 (59). <https://magazines.gorky.media/nlo/2003/1/the-story-of-us-proshloe-i-perspektivy-modernizacii-gumanitarnogo-znaniya-glazami-istorikov.html> (15.09.2020))
- Голованева, М. А. (2011)** Коммуникативно-когнитивное пространство драмы (на материале русских пьес 1980-2000 годов). Москва: Концепт, 255 с. (Golovaneyeva, M.A. Kommunikativno-kognitivnoe prostranstvo dramy (na materiale russkih p'jes 1980-2000 godov). Moskva: Koncept, 255 s.)
- Залевская, А. А. (2007)** Динамика общенаучных подходов к проблеме знания и некоторые задачи психолингвистических исследований. // *Вопросы психолингвистики*, т. 5, с. 4 – 12. (Zaljevskaya, A. A. Dinamika obshhenauchnyh podhodov k probleme znanija i nekotorye zadachi psiholingvisticheskikh issledovaniy. // *Voprosy psiholingvistiki*, t. 5, s. 4 – 12.)
- Кубрякова, Е. С. (2004)** Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. Москва: Языки славянской культуры, 560 с. (Kubryakova, E.S. Jazyk i znanie: Na puti poluchenija znanij o jazyke: Chasti rechi s kognitivnoj točki zrenija. Rol' jazyka v poznanii mira. Moskva: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 560 s.)

- Падарева-Илиева, Г.,
Б. Тодорова (2016)** Носталгията като средство за манипулация в медиите. // *Езиков свят*, 14 (2), с. 41 – 44. (*Padareva-Ilieva, G., B. Todorova. Nostalgiyata kato sredstvo za manipulatsia v mediite. // Ezikov svjat*, 14 (2), s. 41 – 44.)
- Сепир, Э. (1993)** Избранные труды по языкознанию и культурологии. Москва: Прогресс, 656 с. (*Sepir, E. Izbrannye trudy po jazykoznaniju i kul'turologii. Moskva: Progress, 656 s.*)
- Скоробогатова, Т. И. (2013)** Фразеология и историческая память: интериоризация нового знания в лингвистике (на материале французского языка): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Майкоп, 52 с. (*Skorobogatova, T.I. Frazeologija i istoricheskaja pamjat': interiorizacija novogo znaniya v lingvistike (na materiale francuzskogo jazyka): avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Majkop, 52 s.*)
- Amberber, M. (2007)** *The Language of Memory in a Crosslinguistic Perspective*. John Benjamins Publishing, 284 p.
- Avelin, L. (2009)** Oral history & e-research. Collecting memories of the 1960s and 1970s youth culture. – In: *Oral History. The challenges of dialogue*. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, p. 35 – 46.
- Baddeley, A. (2003)** Working memory and language: an overview. // *Journal of Communication Disorders*, 36 (3), p. 189 – 208.
- Chafe, W. (1973)** Language and Memory. // *Language*, 49 (2), p. 261–281.
- Fivush, R. (1999)** The stories we tell: how language shapes autobiography. // *Applied Cognitive Psychology*, 12 (5), p. 483 – 487.
- Glauser, J., P.
Hermann, S. Mitchell,
(2018)** *Handbook of Pre-Modern Nordic Memory Studies: Interdisciplinary Approaches*. Walter de Gruyter GmbH & Co KG, 1152 p.
- Greene, J. (2005)** Memory, Thinking and Language. New York: Methuen & Co. Ltd., 177 p.
- Howard, M. (2018)** Memory as Perception of the Past: Compressed Time in Mind and Brain. // *Trends in Cognitive Sciences*, 32 (2), p. 124 – 136.
- Linde, Ch. (1993)** *Life Stories: The Creation of Coherence*. New York: Oxford University Press, 260 p.
- Mlynář, J. (2014)** Language and Collective Memory: Insights from Social Theory. // *Slovak Journal of Political Sciences*, 14 (3), p. 217 – 236.